

Сяо Цзиньни слегка пошевелился, видимо, упоминание сына подействовало. Одной рукой он держался за руку Чжан Ияо, другой прижимал рану и тихо сказал:

— Сегодня он мой сын, а завтра будет твоим. Думаю, даже если я умру, ты позаботишься о нем. С твоими способностями он скорее сам будет обижать других, чем кто-то его.

Сяо Цзиньньюй нахмурился, услышав это. У четвертого брата есть сын! Он не ожидал, что в информации, которую он собрал, будет такой пробел... или же Сяо Цзиньни скрыл это слишком хорошо.

— Меньше слов, если ты умрешь... я брошу этого ребенка одного, и он останется без заботы, — слова Чжан Ияо были жесткими, но это было лишь для того, чтобы не дать Сяо Цзиньни уснуть. Впервые он почувствовал страх... Рука Сяо Цзиньни, держащая его, становилась все холоднее. Чжан Ияо думал, что уже прошел через смерть, что всегда был готов умереть, но только сейчас он понял, что не хочет этого. Он не хочет покидать этот жестокий и темный мир, потому что здесь есть он.

— Лисенок, я не умру... иначе без заботы останется не Цин Хэ, а ты!

Чжан Ияо тихо отвернулся, слезы уже текли по его щекам. Он знал, что, независимо от того, правда это или нет, он уже не мог это проверить.

Гу Фаньшуан никогда не знал, каково это — быть обласканным кем-то, кроме отца. Но в этот момент он почувствовал себя ребенком, который тихо прижимается к Сяо Цзиньни.

Сяо Цзиньньюй, наблюдая за этой сценой, вдруг понял, что его «враг» никогда не был принцем Сяо Цзиньчэнем, а четвертый принц Сяо Цзиньни уже начал забирать Чжан Ияо у него. Если они объединятся с генералом Сяо Цзяньмо, кто сможет им противостоять?

Жертва Чжан Ияо принесла в мир Сяо Цзиньньюя луч света, но, видя, что Сяо Цзиньни сделал для Чжан Ияо, его мир снова погрузился во тьму.

Когда все уже думали, что они в безопасности, вдруг холодная тьма окутала весь лес.

Чжан Ияо открыл глаза и тихо сказал Сяо Цзяньмо:

— Людей я оставил тебе...

Сказав это, он оттолкнулся и с быстротой молнии спрыгнул с лошади.

— Чжан Ияо... ты с ума сошел?! — крикнул Сяо Цзиньньюй, зная, насколько это опасно, но Чжан Ияо не обращал на это внимания.

Сяо Цзиньни, сидя на лошади, обернулся и сказал:

— Ты скачи на лошади. Если через полчаса ты не вернешься... я истеку кровью и умру в этом лесу.

Его слова не были шуткой.

Чжан Ияо кивнул и улыбнулся.

— Не волнуйся, полчаса не понадобится!

Сяо Цзяньмо нахмурился и повернулся к Сяо Цзиньюю:

— Третий принц, прошу тебя, поезжай вперед и сообщи императору, чтобы он прислал подмогу!

— Ияо, ты будь осторожен! — Сяо Цзиньюй, видя, что Чжан Ияо настроен решительно, не стал спорить. Теперь он должен был как можно быстрее доставить подмогу.

Едва закончив говорить, Сяо Цзиньюй поскакал во весь опор, в его голове была только одна мысль — Ияо, ты должен быть в безопасности.

Чжан Ияо перевязал рану и слегка кивнул. Сяо Цзиньюй знал, что он уверен в себе. Теперь, когда посторонних не было, остальное дело было за Гу Яо.

Сяо Цзиньюй, лежа на спине Сяо Цзяньмо, глубоко вздохнул, ветер свистел у него в ушах.

— Кто бы ни ранил Ияо, они умрут, все до одного!

— Ты не хочешь узнать, кто это сделал? Может, захватить кого-то для допроса? — спросил Сяо Цзяньмо.

— Сейчас больше всех хочет смерти Ияо Чжан Цзыцин. Наверное, этот старый лис уже увидел его способности, и скоро Чжан Ияо станет его главной помехой. Принц может обойтись без Чжан Ияо, без Повелителя Циляня, но без Чжан Цзыцина... его амбиции и заговора рухнут!

Сяо Цзяньмо хмурился, не решаясь сказать больше. Он знал, что бесполезно спорить. Даже если Сяо Цзиньюй знал, что Чжан Ияо — это перерождение Черного дракона, он бы не отпустил его.

— Ты ради Чжан Ияо готов полностью изменить свои планы. Ты обещал мне, что после возвращения выполнишь то, что задумал, разве забыл? — Сяо Цзяньмо был в ярости.

— План не изменился, но я не верю, что Чжан Ияо — это Черный дракон! — Сяо Цзиньюй сжал кулаки. Он потерял слишком много крови, и мысли путались.

— Ты не веришь... или просто прячешься от правды? Он уже встретил Цин Хэ, и пророчества Восточной Цинь сбываются одно за другим! — Сяо Цзяньмо не понимал, почему он продолжает идти навстречу неизбежному.

— Я говорил, что убью Черного дракона своими руками, но не хочу, чтобы невинные люди гибли зря. К тому же теперь мои мысли изменились. Ты не думал о том, что рождение Черного дракона, возможно, именно воле Небес? Он разрушит всё, но и принесет обновление.

— Ты... просто безумец! Лучше бы ты истек кровью и сдох! — Сяо Цзяньмо думал, что Сяо Цзиньюй бредит от потери крови, но его слова застряли в голове.

Чжан Ияо скакал на лошади, пытаясь увести Снежного циляня и птиц подальше, чтобы Сяо Цзиньюй был в безопасности.

— Малыш, не беги... даже если ты убежишь далеко, ты все равно умрешь от лап Снежного циляня.

Чжан Ияо поднял голову и увидел пожилого человека, стоящего на спине Снежного циляня. Тот был одет в черное и, глядя снизу на бегущего Чжан Ияо, не мог удержаться от хохота.

Внезапно в ушах Чжан Ияо раздался голос:

— Ияо, будь осторожен... Снежный цилинь не прост, я даже не уверен, что смогу его победить.

Это был голос Огненного цилиня, который все это время тайно защищал его.

Огненный цилинь всегда следовал за Чжан Ияо, защищая его каждый миг. Даже если Чжан Ияо его не призывал, его сознание всегда было рядом, никогда не покидая его. Именно благодаря этому он смог немедленно уведомить Сяо Цзинь и попросить его, чтобы ни случилось, приехать и спасти его.

— Я буду осторожен... ты пока не вступай в бой, я сначала разведу его силы.

— Снежный цилинь — демонический зверь, он не знает человеческой жалости, только убийство... Он был заточён на вершине Святой Снежной горы, но теперь, возможно, это как-то связано со стариком. — Слова Огненного цилиня Чжан Ияо слышал отчётливо.

— То есть, если я убью этого старика... я смогу укротить Снежного цилиня!

— Ха-ха-ха! — Огненный цилинь рассмеялся. — Чжан Ияо, мне нравится твой нрав, но ты должен знать: за чрезмерную гордыню приходится платить!

— Какую бы цену я ни платил... лишь бы я стал достаточно сильным.

Чжан Ияо сложил руки в приветствии и сказал:

— Учитель, раз вы пришли по чьему-то приказу забрать мою жизнь, то что будет, если вы потерпите поражение?

— Глупости, ты думаешь, Гу Яо знает, что ты сейчас в ловушке? Даже если он и знает, как он успеет приехать, чтобы спасти тебя? — старик тихо рассмеялся.

— А что вы знаете о Снежном цилине? — тихо спросил Чжан Ияо у Огненного цилиня.

— Я знаю только, что его сила снежного пламени и льда очень велика, но если он сойдёт со мной в схватку, возможно, он не сможет меня победить. — Слова Огненного цилиня не были хвастовством, но он понимал, что битва с ним действительно будет непростой.

— Тогда мне нужно придумать другой способ... — Чжан Ияо уверенно улыбнулся.

Сказав это, он взлетел, призвав Птицу Пэн и взобравшись на нее. Снежный цилинь, увидев это, бросился в погоню, фиолетовое пламя крутилось вокруг него. Он попытался возвести стену из снежного пламени, чтобы заточить Чжан Ияо внутри. Чем выше летела Птица Пэн, тем безудержнее разрасталось снежное пламя.

Перед этим снежным пламенем Птица Пэн казалась крошечной, словно муравей. Чжан Ияо мог чувствовать их страх, дрожь перьев.

Шорох! В море снега взвился огромный огненный вихрь, оказавшись прямо под ними. Птица Пэн взмахнула крыльями и резко взмыла вверх, едва избежав той огненной волны.

Но несколько разлетающихся искр все-таки опалили тело Птицы Пэн, оставив черные, багровые ожоги.

— Пэн, лети выше. Иначе сегодня вечером ты, боюсь, превратишься в ледяного жареного цыпленка.

Бесконечная тьма заставляла сердце сжиматься от холода.

<http://bllate.org/book/16708/1535678>